ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 5 | 2025. Volume 18. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Эмотивные функции цветообозначений в пейзажных зарисовках М. А. Волошина

Зубченко В. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить эмотивные функции цветовой лексики в пейзажных поэтических зарисовках М. Волошина, изобразившего крымскую землю в акварелях и надписях к ним. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на материале пейзажной лирики М. А. Волошина рассматривается состав цветообозначений в текстах поэта, выявляются их доминанты, определяются тематические группы и посредством проведённого эксперимента устанавливаются ассоциативные связи, вызываемые у читателей сочетанием в текстах поэта колоративов и эмотивов. Отмечено, что выраженные грамматическими формами прилагательных (в том числе сложных), существительных и глаголов, колоративы могут быть прямыми наименованиями цвета или метафорами с цветовым значением, которые нередко сопрягаются в тексте с различными наименованиями чувств и в совокупности с ними выполняют эмотивную функцию. В работе представлен ассоциативно-семантический эксперимент, впервые проведённый среди студентов-филологов с целью выявления у анкетируемых ассоциативной связи наименований цвета и эмоций в поэтических строках М. Волошина. Результаты текстового анализа миниатюр и эксперимента подтвердили значительную роль цветообозначений в передаче эмотивной информации в стихотворных пейзажах поэта.

EN

Emotive functions of color terms in M. A. Voloshin's landscape sketches

V. V. Zubchenko

Abstract. The research aims to identify the emotive functions of color vocabulary in M. Voloshin's landscape poetic sketches, which depict the Crimean land in watercolors and inscriptions accompanying them. The scientific novelty of the study lies in its examination, for the first time using M. A. Voloshin's landscape poetry, of the composition of color terms in the poet's texts, identifying their dominants, determining thematic groups, and establishing, through an experiment, the associative connections elicited in readers by the combination of color terms and emotives in the poet's texts. It is noted that color terms, expressed through grammatical forms of adjectives (including compound adjectives), nouns, and verbs, can be direct color names or metaphors with color meaning, which are often combined in the text with various names of feelings and, in conjunction with them, perform an emotive function. The work presents an associative-semantic experiment, conducted for the first time among philology students to identify the associative connection between names of colors and emotions in M. Voloshin's poetic lines among the respondents. The results of the textual analysis of miniatures and the experiment confirmed the significant role of color terms in conveying emotive information in the poet's verse landscapes.

Введение

Цветообозначения или колоративы, понимаемые как наименования цвета, являются важным средством создания словесной живописи, поскольку при их помощи поэты представляют мир в неповторимой красочной наглядности. Только истинному мастеру слова доступны эстетические возможности изображения увиденного пейзажа в словах-красках, именующих цвета. Особенно талантливо передавали красочность окружающего мира те писатели, которые обладали талантом живописцев. Одним из таких выдающихся поэтов был Максимилиан Волошин (1877-1932 гг.), прославившийся не только своими литературными произведениями, но и художественным мастерством – изображением пейзажа в акварельных зарисовках. Он даже сопроводил ряд своих рисунков поэтическими строками. В этих стихотворениях-миниатюрах содержится богатая палитра наименований цветов, описывающих землю, которую поэт считал родной, – Крым, Коктебе́ль. Разнообразные

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250274

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

колоративы в текстах М. Волошина передают многоцветие изображаемых природных объектов: холмов, неба, облаков, моря, деревьев и др.

В данной статье выдвигается предположение о том, что колоративная лексика, использованная автором в синкретичном жанре поэтико-живописных зарисовок, является активным прагматическим средством создания целостного образа Крыма в лирике М. Волошина. Колоративы, отличающиеся частотой употребления и большим разнообразием наименований, обладают в этих текстах богатством семантических оттенков, сочетающих семантику цветности с выражением эмоционального отношения автора к изображаемым природным объектам.

Исследование эмотивной функции цветообозначений представляется весьма актуальным, поскольку колоративная лексика в поэтических текстах обладает богатой коннотативностью, то есть образностью, эмоциональностью и экспрессивностью, особенно при описании природы и природных явлений. Подобные исследования помогают выявить частотность и значимость наименований цвета в творчестве различных писателей и поэтов, а также дают наиболее полное представление об использовании цветообозначений в творчестве отдельного автора. Работы такого рода позволяют определить роль колоративов в художественном тексте и обнаружить их семантические возможности в плане выражения отношения поэта к изображаемому.

В работе решаются следующие задачи:

1) отобрать из пейзажных поэтических надписей на акварелях М. Волошина контексты, содержащие наименования цвета;

2) выявить эксплицитные и имплицитные значения колоративной лексики в этих контекстах;

3) произвести квантитативный анализ поэтических текстов М. Волошина с целью определения частотности различных колоративов и наименований объектов, которые описывает поэт при помощи цветовой лексики;

4) показать эмотивные функции цветообозначений в изображении природных объектов;

5) провести ассоциативный семантический эксперимент среди студентов-филологов для обнаружения связи между восприятием словесно выраженной цветовой и эмотивной информации в стихотворных пейзажах поэта.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, применявшийся для отбора поэтических текстов с цветообозначениями; метод количественной обработки и систематизации языкового материала, позволивший определить частоту употребления колоративов и выделить тематические группы цветовой лексики в поэтических зарисовках Крыма; метод контекстного анализа – для выявления эмотивных функций колоративов в поэтических текстах; метод лингвокультурологического комментария, использованный при интерпретации полученных сведений; а также метод лексико-семантических ассоциаций – при проведении ассоциативно-семантического эксперимента среди студентов.

Теоретической базой данной статьи послужили научные работы, посвящённые изучению цветообозначений (Алимпиева, 1986; Шкуркина, 2000; Таран, 2005; Гёте, 2021), в том числе их семантики в поэтических текстах (Лотман, 1970; Кондрашова, 1998); описанию эмотивной лексики (Бабенко, 1989; Шаховский, 1987; Воробьёва, 2021); исследованию психологии эмоций (Изард, 2011); характеристике художественных приёмов (Квятковский, 1966; Жирмунский, 1977); лингвокультурологической трактовке языковых фактов (Маслова, 2001); изучению поэтической картины мира М. А. Волошина (Иванченко, 2024); квантитативному анализу поэтических текстов (Барановский, 2024).

Материалом исследования стали 130 поэтических надписей автора к акварельным пейзажам Коктебе́ля, 102 из которых содержат цветообозначения – всего 162 наименования:

- Волошин М. А. Коктебельские берега: поэзия, рисунки, акварели, статьи. Симферополь: ТАВРИЯ, 1990.

При анализе материала использовались размышления поэта, художника и мыслителя о символике цвета:

- Воспоминания о Максимилиане Волошине. М.: Советский писатель, 1990.
- Максимилиан Волошин – художник: сборник материалов / сост. Р. И. Попова. М.: Советский художник, 1976.

В работе использованы следующие лексикографические издания:

- Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург – М.: Кабинетный учёный, 2021.
- Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002.
- Квятковский А. П. Поэтический словарь: около 670 терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
- Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева; выполн. Л. П. Алекторовой и др. Изд-е 3-е, стер. М.: Русский язык, 1985-1988.
- Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АСТ, 2003.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 1981-1984.
- Харченко В. К. Словарь цвета: полная версия: около 6,5 тысячи слов в 12,5 тысячах контекстов. Белгород: ИД «БелГУ», НИУ «БелГУ», 2021.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования собранного и описанного материала при составлении словаря цвета в поэзии М. Волошина, а также при преподавании спецкурсов по лингвистике поэтического текста и, выборочно, в практике преподавания русского языка как иностранного.

Обсуждение и результаты

Теоретико-методологической базой работы послужило положение об обусловленности языка порождающим его человеческим сознанием, известное ещё из античных трудов Сократа и Аристотеля, научно разработанное

Вильгельмом фон Гумбольдтом и активно развиваемое современными сторонниками антропоцентрической лингвистической теории. Так, В. А. Маслова (2001) утверждает, что человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нём. Многочисленными языковыми подтверждениями тому, что мы видим «очеловеченный» мир, служат, по мнению учёного, поэтические образы, в частности метафоры и олицетворения: *лениво дышит полдень*; *лазурь небесная смеется*; *свод небесный вяло глядит* (Ф. И. Тютчев). Осознание себя мерой всех вещей даёт право человеку творить в своём сознании антропоцентрический порядок объектов. Характерными свойствами человеческой природы являются, как известно, зрительное восприятие мира в цветовом многообразии и воплощение этого восприятия в словах, объединённых общим термином «цветообозначения» или «колоративы».

Исследование понятия о цвете также восходит ко временам Аристотеля. Именно древнегреческому философу и мыслителю приписывается первая научная теория цвета, изложенная в трактате “De coloribus” («О цвете») (Aristotle, 1913). Философ полагал, что все цвета образуются из белого и чёрного – тьмы и света. Аристотель считал тьму не цветом, а отсутствием света. Выдвинутое положение о цвете света и тьмы философ связывал с четырьмя стихиями: водой, воздухом, землёй и огнём. При этом он считал, что воздух и вода по своей природе белые, а огонь и солнце – золотисто-жёлтые, так же и земля по природе белая, однако из-за окраски кажется многоцветной. Остальные же цвета образуются путём смешения основных цветов и света.

Продолжая мысль Аристотеля, немецкий поэт и учёный И. В. Гёте в книге «Учение о цвете» (1810 г.) писал, что «вся природа раскрывается посредством цвета зрению» (2021, с. 18). Именно свет и цвет, по мнению философа, составляют вместе то, что позволяет нашему глазу отличить один предмет от другого. Однако стоит учитывать, что каждый человек может воспринимать и интерпретировать один и тот же цвет по-разному. Живописец же в состоянии изобразить на полотне видимый мир, гораздо более совершенный, чем действительный.

Поэт и художник М. Волошин тоже размышлял о природе цвета, воспринимаемого человеческим зрением. О связанности цвета с природными объектами и о национальной символике цвета в человеческой культуре он писал в статье «Чему учат иконы» следующим образом: «Возьмём три основных тона: жёлтый, красный и синий. Из них образуется для нас всё видимое: красный соответствует тону земли, синий – воздуха, жёлтый – солнечному свету. Переведём это в символы. Красный будет обозначать глину, из которой создано тело человека – плоть, кровь, страсть. Синий – воздух и дух, мысль, бесконечность, неведомое. Жёлтый – солнце, свет, волю, самосознание, царственность. Дальше символизм следует законам дополнительных цветов. Дополнительный к красному – это смешение жёлтого с синим, света с воздухом – зелёный цвет, цвет растительного царства, противопоставляемого животному, цвет успокоения, равновесия физической радости, цвет надежды. Лиловый цвет образуется из слияния красного с синим. Физическая природа, проникнутая чувством тайны, даёт молитву. Лиловый цвет молитвы противополагается жёлтому цвету царственного самосознания и самоутверждения. Оранжевый, дополнительный к синему, является слиянием жёлтого с красным. Самосознание в соединении со страстью образуют гордость. Гордость символически противопоставляется чистой мысли, чувству тайны. Если мы с этими данными подойдем к живописным памятникам различных народов, то увидим, что основные тона колорита характеризуют устремление их духа» (Воспоминания о Максимилиане Волошине, 1990, с. 674-675). Высказанное поэтом мнение свидетельствует о том, что «истоки поэтического освоения цветописи художественным словом следует искать в области пейзажа» (Кондрашова, 1998, с. 230). В этом смысле изучение цветообозначений является важным и научно продуктивным направлением в фокусе исследования поэтики и стиля писателей.

Как гласит мудрое японское изречение, «стихотворение – говорящая картина. Картина – немое стихотворение». Художник и поэт М. Волошин говорил, что его стихи о природе спелись с его акварельными рисунками и живут в них как морской прибой с приливами и отливами. Главным объектом изображения в его акварельных рисунках был киммерийских пейзаж. Сам поэт считал, что никогда бы не стал художником, если бы не встретил этой прекрасной земли (Максимилиан Волошин – художник, 1976).

Акварельные пейзажи и стихотворные надписи к ним представляют непосредственное и синергичное (комплексное – в красках и слове) восприятие художником-поэтом природы любимой им Киммéрии. Они являются своеобразным изобразительно-поэтическим откликом, который рождался во время его одиноких прогулок по Коктебéлю. Сам поэт писал о своих рисунках, что они представляют собой «музыкально-красочную композицию на тему киммерийского пейзажа» (Максимилиан Волошин – художник, 1976, с. 45). Основной темой его акварельных работ стало изображение «воздуха, света, воды, расположения их по резонированным и резонирующим планам» (Максимилиан Волошин – художник, 1976, с. 46). Надписи же к акварелям, словесно описывающие эти стихии, изобилуют цветообозначениями, состав и систематизация которых в данной работе опирается на квантитативный метод анализа, разработанный в диссертационном исследовании П. С. Барановского (2024, с. 63-70). Согласно этому методу, многоаспектное описание собранного языкового материала строится с учётом количественной представленности в нём единиц определённого типа.

Так, при семантической классификации цветообозначений, обнаруженных в надписях на акварелях, были выделены их тематические группы, соответствующие основным цветам и тонам, а именно: оттенки красного цвета – 26 (16%), синий цвет и его оттенки – 21 (14%), чёрный цвет и тёмные тона – 20 (12%), серый цвет и его оттенки – 17 (10%), жёлтый цвет и его оттенки – 15 (9%), фиолетовый цвет и его оттенки – 14 (9%), светлые тона – 14 (9%), белый цвет и его оттенки – 12 (8%), зелёный цвет и его оттенки – 11 (7%), сияющие оттенки – 10 (6%), разноцветный – 2 (1%). Названные группы были определены как тематические, поскольку, в отличие от грамматически однородных лексико-семантических группировок, они включают слова различных частей речи, а также словосочетания.

Грамматическая классификация собранных единиц показала, что цветообозначения в поэтических надписях к акварельным рисункам могут быть выражены различными знаменательными частями речи:

1. Имена прилагательные (109), включающие: 1) прямые наименования цвета: *жёлтый*, *зелёный*, *голубой*, *синий*, *фиолетовый* (за исключением красного и оранжевого); 2) переносные названия цвета, производные от существительных, обозначающих металлы, драгоценные камни, реже растения и другие природные явления: *медный*, *золотой*, *серебристый*, *янтарный*, *малахитовый*, *аметистовый*, *жемчужный, тамарисковый, огненный* и др.; 3) сложные прилагательные со значением промежуточных цветов и оттенков: *розово-пунцовый*, *серо-голубой*, *дымно-розовый*, *зелёно-розовый*, *зелёно-палевый*, *лилово-серый* и т. д.; а также сочетающие цветовую характеристику с сопутствующими признаками: *розово-призрачный*, *сизо-дождливый*, *вяло-жёлтый*; 4) несобственно цветовые прилагательные, значение которых включает сему цвета: *грозовое* небо, *зеркальных* утр; 5) простые и сложные прилагательные, называющие степень освещённости или интенсивности цвета: *бледный*, *тусклый*; *тёмно-алый*, *бледно-розовый*.

В отличие от полных форм прилагательных, колоративы, выраженные краткой формой этой части речи, единичны: *темна*.

2. Имена существительные (28): 1) однословные прямые или переносные названия цвета, окраски: *лазурь*, *бирюза*, *охра*, *прозелень* и др.; 2) несобственно цветовые существительные, значение которых включает сему цвета/света: *темь*, *мрак*, *рябь*, *отсвет*, *дымка* и т. п., а также сочетание таких существительных с уточняющими цветовой признак прилагательными: *утренний топаз*, *утренний хрусталь*, *светлых янтарей* и т. д.; 3) субстантивные метафорические словосочетания различной структуры с цветовым значением: *материки огня*, *лучами заката*, *лазурь небес*, *золото листов*, *гиацинты волн*, *поля из мрамора*, *горы из стекла* и др.

3. Глаголы (8), причастия (16), деепричастие с управляемым существительным (1): *опрозрачнил*, *синеть*, *просветились*, *сиять*, *меркнуть* и т. д.; *сожжённый*, *синеющий*, *просеребрённый*, *сияющий*, *мерцающий* и др.; *зажигая костры*.

Как видим, в грамматической классификации колоративов абсолютно доминируют прилагательные и формально сходные с ними причастия, то есть те части речи, которые в контексте определяют имена существительные – объекты описания.

Строгую красоту Восточного Крыма поэт открыл для себя не сразу. Позднее он вспоминал, что в первое лето видел здесь только скупость и скудость природы и красок. Но со временем его художественные и поэтические пейзажи становились всё проникновеннее, наполняясь любовью к суровой земле Карадага.

В надписях на акварелях представлены следующие зримые объекты поэтического описания (142): *облако/облака* (14), *холмы* (14), *даль/долины* (13), *горы* (8), *небо/небеса* (6), *закат* (3), *тучи* (3), *озеро* (3), *камень* (2), *туманы* (3), *залив* (2), *хребет* (2), *листы* (2), *трава* (2), *скалы* (2), *дороги* (2), *берег* (2), *тропы* (1), *рощи* (1), *кусты* (1), *ветви* (1), *река* (1), *леса* (1), *поля* (1), *море* (1) и др. Кроме того, наименования поэтических объектов включают единицы с обобщённым значением «стихия»: *земля* (4), *вода* (2), *воздух* (1), *ветер* (1); а также слова, обозначающие время суток: *сумерки* (4), *вечер* (3), *ночь* (2), *день* (2), *утро* (2), *полдень* (2). Все эти наименования предметов и явлений природы получили в стихотворных строках М. Волошина цветовые характеристики. В качестве примера приведём цветовые эпитеты и метафоры (в том числе развёрнутые), использованные автором в описаниях одного из наиболее частотных природных объектов в его поэтических миниатюрах – *облако/облака* (14): *с оливами опала*, *светлое*, *белые*, *синим пламенем дымятся облака*, *белоснежные*, *клубятся белыми столбами*, *сияют снега облаков*, *жемчужных облаков*, *цветенье белых облаков*, *дымные*, *седые груды облаков*, *глыбы светлых янтарей*, *осмуглённых*, *янтарных облаков* (Волошин, 1990, с. 204-209). В словаре эпитетов представлено 67 простых и сложных цветовых прилагательных к лексеме «облако». Отмечено, что в приведённых рядах слов наиболее частотным является оттенок белого цвета (Горбачевич, 2002). Проведённый анализ материала показал, что это характерно и для поэтических изображений облаков у М. Волошина: *белые*, *белоснежные*, *дымные*, *опаловые*, *светлые*, *седые*, *синие*, *янтарные*.

В сборнике поэта «Коктебельские берега» («Надписи на акварелях») насчитывается 27 поэтических миниатюр, в которых различными цветообозначениями репрезентируется красный цвет. Оттенки красного представлены гораздо шире остальных цветов – 26 цветовыми наименованиями. При этом стоит отметить, что само слово «*красный*», являющееся доминантой тематической группы, в текстах не встречается.

В отобранных строках есть как прямые наименования цвета, так и переносные составные наименования, в том числе метафоры. В тематическую группу наименований этого цвета входят следующие колоративы (26): *медный* (2), *пурпурный* (1), *тёмно-алый* (1), *багряный* (1), *рыжий* (1), *бурый* (1), *розово-пунцовый* (1), *тамарисковые тучи* (1), *лучами заката* (1), *пурпуровый* (1), *бледно-розовый* (1), *рдяный* (1), *розово-призрачный* (1), *раскалённые светом* (1), *вечерних холмов* (1), *багровый* (1), *розовый* (1), *дымно-розовый* (1), *окованный медью* (1); а также характеристики, связанные с огнём: *зажёг прощальные костры* (1), *зажигая костры* (1), *осенние костры* (1), *огненный* (1), *материки огня* (1), *обледенелый пламень* (1).

В четырёхтомном «Толковом словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой даётся следующее значение лексемы «красный»: «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови» (1986, т. 2, с. 122). Исследователи обращали внимание на двучастность таких толкований: первая их часть является абстрактно-понятийной, а вторая – предметно-конкретной, это «ссылка на предмет, который закреплен в языковом сознании как носитель данного цветового признака» (Кондрашова, 1998, с. 220). Отметим значительную представленность в текстах М. Волошина обозначений красного цвета с опорой на предмет.

Ещё шире предметная отнесённость красного цвета показана в «Словаре цвета» В. К. Харченко (2021). Здесь красный – это цвет огня, крови, заходящего солнца, ягод земляники, созревающих вишен, цветов; цвет осенних листьев клёна, осины и некоторых других деревьев и т. п. В данном издании большинство контекстов поэтические, отсюда и разнообразие «отпредметных» значений красного цвета.

В двухтомном «Словаре синонимов» А. П. Евгеньевой ряд с доминантой «красный» состоит из 13 цветообозначений: *красный*, *алый*, *пунцовый*, *рдяный*, *кровавый*, *кумачовый*, *карминный*, *киноварный*, *рубиновый* и *рубинный*, *гранатовый*, *червонный*, *шарлаховый* (2003, т. 1, с. 490). Как видим, поэтическая вариативность наименований этого цвета у М. Волошина почти так же разнообразна, как общеязыковая.

Известно, что восприятие зрением того или иного цвета вызывает у человека различные эмоции. К. Э. Изард (2011) определяет эмоцию как нечто, что воспринимается нами как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия.

Эмоциональная сфера природы человека необычайно сложна и рассматривается в разных областях антропоцентрических знаний: в психологии, психиатрии, физиологии, философии, в лингвистике. Выделяя в этой сфере лингвистический аспект, В. И. Шаховский вводит понятие эмотивности и утверждает, что на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, «эмоции – психологическая категория, эмотивность – языковая» (1987, с. 13). Особенно важным представляется изучение функционирования эмоционально окрашенных средств, в частности лексики, в художественном тексте, а именно в поэзии, «так как раскрытие души человека, его внутреннего мира – главнейшая задача художественной литературы» (Бабенко, 1989, с. 89). К эмоциональной лексике, по словам Л. Г. Бабенко, относятся эмоционально окрашенные слова, «содержащие чувственный фон» (1989, с. 12). Такой чувственный фон имеют и наименования цвета, так как колоративы, особенно включённые в эстетически значимые тексты, могут вызывать те же эмоции, что и обозначаемые ими цвета. При этом эмотивная лексика, как и колоративы, может быть представлена различными частями речи: грусть, грустить, грустный, грустно, грустноватый (Бабенко, 2021).

Семантический анализ поэтических надписей к акварелям М. Волошина показал высокую степень эмоциональности этих строк, выраженную не только эксплицитно – собственно эмотивной лексикой, – но и имплицитно – с участием колоративов: *Последней лаской закат / Дарит сожжёные предгорья*; *Мир – чаша, до краёв наполненная темью / И синим сумраком*; *В вечернем небе буйное смятенье / Янтарных облаков* (Волошин, 1990, с. 206-209).

В лаконичных поэтических пейзажах Волошина, даже не содержащих эмотивной лексики, чаще всего усматривается настроение спокойствия, умиротворения, лёгкой элегической грусти. Таким чувством пронизаны описания разных времён года и суток: *Хрусталь земли сквозь утренний топаз*; *Зелёный воздух дня и охра берегов; Луна восходит в тишине / Благоухающей полынью*; *В зелёно-палевых туманах / грустят осенние холмы* (Волошин, 1990, с. 207, 209). В этих строках прямые и метафорические цветообозначения сочетаются с наименованиями слуховых, обонятельных, тактильных ощущений, создавая полифонический и эмоционально окрашенный образ впечатлений автора от крымской природы.

Ощущение уже не грусти, а светлой радости от общения с природой восточного Крыма, небогатой растительностью, но щедро одаренной воздухом и светом, возникает при чтении миниатюр, включающих колоративы разных частей речи из тематических групп «светлые тона» и «сияющие оттенки»: *<u>Ясен</u> вечер… Облаков громады, / Точно глыбы <u>светлых</u> янтарей; <u>Зеркальных</u> утр <u>лучистые</u> кристаллы* (Волошин, 1990, с. 209). Подчёркнутые слова выполняют в этих контекстах одновременно две функции – наименований цвета/света и эмоционально окрашенных единиц.

Иногда, напротив, под воздействием смены погоды, времени года и меняющегося пейзажа выражаемое поэтом настроение омрачается и от легкой грусти переходит к более сильным негативным чувствам: *Над Карадагом мрачные завесы / И арки триумфальных облаков*; *Нагроможденье медных скал / На фоне грозового неба*; *…И под дыханием междупланетной стужи / Оцепенелая в отчаянье земля* (Волошин, 1990, с. 209). Как прямые наименования эмоций (*мрачные*, *в отчаянье*), так и косвенные эмотивы (*грозового*, *стужи*, *оцепенелая*) рисуют здесь картину гармоничного единения состояния природы и настроения автора.

Другим сильным чувством в стихотворных миниатюрах М. Волошина, содержащих колоративы, является его восхищение величием окружающей природы: *Бледный свет на серые холмы / С головокружительного свода*; *В вечернем небе буйное смятенье / Янтарных облаков*; *Ясен вечер… Облаков громады / Точно глыбы серых янтарей* (Волошин, 1990, с. 209). Об этом чувстве свидетельствуют, в частности, элементы контекста, содержащие сему «огромный, сильный» – *головокружительного*, *буйное смятенье*, *громады*, *глыбы*. Восхищение прекрасной землёй Киммерии нередко сопровождается нотками торжественности, даже величавости, рождаемыми сопряжением в тексте наименований цвета и эмоционально окрашенных слов: *В скорбном золоте листов / гор лиловые молитвы…* (Волошин, 1990, с. 204).

Восторг художника вызывает также невероятное сочетание ярких красок природного мира Коктебе́ля: *Цветенье белых облаков / Над поясами туч лиловых*; *Синим пламенем над рыжими холмами / Пламенем дымятся облака*; *Лазурь небес и золото зари*; *Багряные своды вечерних дерев / И озера синее око*; *В шафранных сумерках лиловые холмы* (Волошин, 1990, с. 204-207). Цветовые контрасты пейзажа, изображённые М. Волошиным и в живописных работах, и в поэтических зарисовках, выполняют в них совокупную изобразительно-эмоциональную роль и свидетельствуют о большой любви поэта-художника к краю, ставшему для него родным.

Вопрос о том, способны ли современные молодые читатели увидеть в пейзажных зарисовках М. Волошина киммерийскую землю, воссозданную им в словах и красках, послужил стимулом к проведению ассоциативно-семантического эксперимента, анализ которого приводится ниже.

Ассоциативно-семантический эксперимент «Колоративы и эмотивы в поэтических миниатюрах М. Волошина»

Цели ассоциативно-семантического эксперимента (опроса):

1) установить, понимают ли молодые носители русского языка значения прямых и переносных наименований оттенков цвета, использованных в поэзии начала XX века;

2) определить, ощущается ли студентами-филологами ассоциативная связь между колоративами и эмотивами в поэтических пейзажах М. Волошина;

3) выявить эмоциональные реакции молодых читателей на поэтические строки М. Волошина, описывающие пейзаж Крыма и включающие колоративы;

4) научить студентов вчитываться и вдумываться в словесную ткань поэтической речи, видеть многоцветие отражённого в ней окружающего мира, чувствовать и понимать настроение автора стихов.

Ассоциативный эксперимент, получивший распространение в современной психолингвистике и лингвокультурологии как метод выявления смысловой многослойности слова в процессе коммуникации, считается «одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-культурной специфики» (Архипова, 2011). Воспринимаемое слово, по мнению исследователей, может порождать систему связей и отношений, отражающих образы предметов, явлений, эмоциональное состояние реципиента, его предшествующий жизненный опыт, картины мира в его сознании (Архипова, 2011).

В данной работе ассоциативно-семантический эксперимент используется, во-первых, как средство выявления понимания студентами смысловой ткани поэтического текста и умения воспринимать его эксплицитную и имплицитную эмоциональность, выражаемую собственно эмотивами и наименованиями цветообозначений, в том числе авторских; во-вторых, как способ определения способности информантов описывать эмоциональные состояния, передающиеся в поэтических надписях к акварельным рисункам М. Волошина, находить цветоэмоциональные ассоциации, используемые автором при описании природных объектов в лирических строках.

Помимо решения исследовательской задачи проведённый эксперимент имеет также педагогическую, методическую и воспитательную значимость – он учит будущих филологов читать стихи внимательно, чтобы понимать изображённый в них автором мир так, как он видится поэту и художнику; уметь вчитываться и вдумываться в произведение, воспринимать тот смысл, который вложил автор в своё творение.

Методика анализа ассоциативного эксперимента опирается на систему аналитического выявления регулятивного потенциала поэтических текстов М. Волошина, разработанную в диссертационном исследовании С. А. Иванченко (2024). В проведённом нами эксперименте принимали участие 66 респондентов: студенты 3 и 4 курсов бакалавриата, а также 1 и 2 курсов магистратуры, обучающиеся по направлениям «Филология» и «Педагогическое образование». Это значит, что информантами стали носители русского языка в возрасте от 19 до 42 лет. Всего получено 1109 реакций.

В первом задании студентам было предложено определить, к каким основным цветам относятся названия цветовых оттенков, встречающиеся в надписях к акварелям М. Волошина. С данным заданием справилось абсолютное большинство – 63 респондента.

Во втором задании информанты должны были назвать цвета и оттенки, которые вызывают в их воображении метафорические описания облаков в пяти поэтических строках М. Волошина.

Реакции информантов на строку «*Над сизо-дождливой далью / Сияют снега облаков*» включали как однословные названия основных цветов (серый – 29, белый – 21, голубой – 13, синий – 10), так и сложные наименования промежуточных цветов (тёмно-синий – 2, серо-синий – 2, серо-голубой – 2, тёмно-серый – 2). Представленность наименований тёмных оттенков связана, на наш взгляд, с наличием в поэтической строке сложной по структуре и значению единицы *сизо-дождливой*. Слово *сияют* вызвало у нескольких респондентов ассоциацию с переливающимся оттенком цвета: серебристый – 1, кристально-белый – 1, сверкающий белый – 1, перламутровый – 1, белый с позолотой – 1, серебристо-белый – 1.

Поэтическая строка «*В вечернем небе буйное смятенье / янтарных облаков*» в ответах большинства информантов отозвалась следующими словесными реакциями: оранжевый – 37, жёлтый – 28, красный – 7, жёлто-оранжевый – 2, ярко-оранжевый – 2, оранжево-жёлтый – 2, красно-коричневый – 1. Несколько участников подобрали к цветообозначению *янтарный* следующие колоративы: охра – 1, местами охра с золотом – 1, рыжий – 1, глубокий прозрачный оранжевый – 1; встретились единичные не характерные для изображённой картины наименования цветов: лиловый – 1, фиолетовый – 1, синий – 2, чёрный – 2.

Строка «*Седые груды облаков над омрачённым Карадагом*» вызвала у большинства респондентов ассоциации, связанные с метафорическим эпитетом *седые (груды)*. Среди них были простые прилагательные: серый – 48, белый – 9, а также сложные, обозначающие смешанные цвета и оттенки: серо-белый – 2, светло-серый – 2, тёмно-серый – 4, бледно-серый – 1, серовато-белый – 1. Были использованы также цветообозначения, связанные с наличием в данной поэтической строке эмотива *омрачённый*: чёрный – 2, синий – 1, тёмно-синий – 1, фиолетовый – 1, тёмно-фиолетовый. Оригинальными являются следующие реакции: серый с вкраплениями белого – 1, гранитный – 1.

Реакции респондентов на строку: «*…Жемчужные отливы / Волнистых облаков*» также были неоднородны. Ядерную часть составили колоративы, интерпретирующие эпитет *жемчужные (отливы)*: белый – 43, перламутровый – 9, голубой – 4 , цвет слоновой кости – 3, бежевый – 3, розовый – 3. Приводились и сложные

прилагательные со значением оттенков цвета: бело-розовый – 3, светло-голубой – 3, светло-розовый – 1, нежно-голубой – 1, светло-лиловый – 1. Необычными цветообозначениями в ответах респондентов стали: персиковый – 1, пудровый – 1, алмазный – 1, молочный – 1, кремовый – 1, белый с перламутром в свете солнца – 1.

Наиболее разнообразные цветовые ассоциации вызвали строки «*Синим пламенем над рыжими холмами*, / *Пламенем дымятся облака*». По степени частотности наименования цвета распределились в ответах респондентов следующим образом: синий – 25, оранжевый – 22, красный – 22, голубой – 5, фиолетовый – 3; далее следовали сложные наименования цвета и оттенков: тёмно-синий – 2, тёмно-оранжевый – 1, оранжево-красный – 1, ярко-оранжевый – 1, тёмно-синий с элементами дымчато-белого – 1, тёмно-голубой – 1, светло-коричневый – 1; были использованы также развернутые описания цвета: багровый с серым, как перед песчаной бурей – 1, оранжевый с голубыми всплохами и серой дымкой – 1, градиент от оранжевого к синему – 1.

В третьем задании информантам необходимо было подчеркнуть слова, обозначающие цвет, волнистой линией, а слова, выражающие эмоции, настроение, состояние, – прямой чертой. В строке «*В скорбном золоте листов / Гор лиловые молитвы…*» в качестве обозначения цвета респондентами были отмечены следующие слова: лиловые – 54, золоте – 52, молитвы – 5, листов – 3, гор – 2; а в качестве слов, обозначающих эмоции: скорбном – 54, молитвы – 23, лиловые – 10, золоте – 10. Примечательно, что в некоторых ответах слова *лиловые*, *молитвы*, *золоте* отнесены к названиям как цвета, так и эмоций.

В строке «*В зелёно-палевых туманах / Грустят осенние костры*» информантами были выделены следующие слова, вызывающие эмоции: грустят – 50, туманах – 7, костры – 5, осенние – 12, зелёно-палевых – 2; и оттенки цвета: зелёно-палевых – 63, костры – 12, осенние – 9, туманах – 5. Вновь обращают на себя внимание те поэтизмы, которым приписывается двойная семантическая функция: и цветообозначений и эмотивов. Примечательно, что названия природных объектов, номинированные респондентами как цветонаименования, указывают на то, что эти элементы изображаемой действительности воспринимаются как слова, содержащие в своей семантике цветность: костры – красный, осенние – жёлто-оранжевый, туманы – серый.

На строки «*Сквозь блеск зелёного стекла / Сквозят каменья дна*, / *И голубая тишина / На берег прилегла*» было дано больше всего реакций, связанных с эмоциями: тишина – 37, голубая – 24, прилегла – 24, сквозят – 11, берег – 7, блеск – 6, каменья – 5, дна – 5, стекла – 4; и с цветом: зелёного – 65, голубая – 42, блеск – 8, стекла – 3, каменья – 2, дна – 1, сквозят – 1. Интересно, что значительное число информантов отнесло к числу эмотивов цветовое прилагательное *голубой* и существительные, обозначающие сияние – *блеск* – и прозрачность – *стекло*. Несколько респондентов отметили словосочетание со значением природного объекта – *каменья дна*, а также глагол *сквозят* как единицы, обозначающие цвет.

Четвёртое задание было направлено на выявление эмоций, которые возникают у респондентов при чтении поэтических надписей М. Волошина.

Первая строка «*Хрусталь земли сквозь утренний топаз*» вызвала у большинства информантов положительные эмоции (77): спокойствие – 29, умиротворение – 15, вдохновение – 3, радость – 3, восторг – 2, интерес – 2, лёгкость – 2; и лишь у нескольких – отрицательные (5): боязнь – 1, недолговечность – 1, непрочность – 1, ленность – 1, грусть – 1. У двух респондентов возникли ассоциативные реакции, связанные с ощущениями свежести: морозная свежесть, чистый воздух – 1, ощущение свежести утра – 1. Одному информанту строка навеяла чувство, связанное с готовностью к размышлениям: простор для мыслей – 1. В двух анкетах реакция на эту поэтическую строку отсутствовала.

Во второй строке «*Луна восходит в тишине / Благоухающей полынью*» также большинство респондентов отметило положительные эмоции (81): спокойствие – 38, умиротворение – 13, радость – 2, мечтательность (о природе) – 2; реже отрицательные (7): печаль – 2, непонимание – 1, утрата – 1, смерть – 1, тревога – 1, грусть – 1. Оригинальными реакциями можно назвать следующие: торжественность – 1, мир – 1, вера в лучшее – 1, чувство свободы – 1, расслабление – 1, медитативность – 1. При этом необходимо отметить противоречивость вызываемых данной строкой эмоций (от радости и умиротворения до ощущения утраты и смерти). Никаких эмоций данная строка не вызвала лишь у одного информанта.

Строка «*В зелено-палевых туманах / грустят осенние холмы*» в сознании носителей языка вызвала отрицательные эмоции (81): печаль – 21, грусть – 19, тоска – 7, ностальгия – 5, меланхолия – 4, одиночество – 4; реже положительные (7): спокойствие – 3, тишина – 1, умиротворение – 1, задумчивость – 1, тихая печаль (со светлыми мотивами) – 1 и даже романтическое настроение – 1. У отдельных респондентов приведённая строка вызвала также чувство потери: прощание – 1, скорбь – 1, душевная боль – 1; и чувство страха – 1.

Богатой на ассоциации оказалась строка «*…Как драгоценный камень – день / Проникнут чётким синим светом…*», которая вызвала у большинства респондентов положительные эмоции (73): радость – 12, спокойствие – 11, уверенность – 7, воодушевление – 4, восторг – 3, интерес – 2, предвкушение – 2, целостность – 1; и несколько отрицательных (8): печаль – 3, напряжение – 2, недоверие – 1, тревога – 1, грусть – 1. У нескольких информантов строка ассоциировалась с обретением и постижением нового: наслаждение от наступления нового дня – 1, ощущение нового – 1, тяга ощущать связь с миром – 1, чувство возвышенности, приподнятое ощущение – 1, подъём духа – 1. Отсутствие реакций отмечено у шести опрошенных.

В пятом задании информантам необходимо было определить настроение в поэтических надписях М. Волошина, подчеркнуть слова, повлиявшие на их мнение, и там, где возможно, указать время года и суток.

Реакции информантов на строку «*В какую синюю страну / Ведёт цветущее ущелье*?» – в основном положительные (60), реже отрицательные (5) – содержали номинанты природных реалий, связанных с весной (38),

летом (10). Указание на время суток было дано различное: день (11), вечер (7), утро (6), ночь (3), сумерки (летние) (2), закат (1). У одного респондента данная строка вызвала не столько временную, сколько пространственную ассоциацию – путешествие. Из всех опрошенных 12 человек затруднились определить время года и суток.

Строка «*По траве глухой и бурой / Вяло-жёлтые листы*» у большинства информантов вызвала отрицательную реакцию (59), реже положительную (7), что связано, видимо, с семантикой лексем *глухой*, *бурой*, *вяло-жёлтые*, которые ассоциировались у респондентов с осенью (37). Несколько опрошенных посчитали, что в данной строке изображено лето (10), ранняя весна (1) или зима (1). На время суток указало около половины участников опроса: день (10), вечер (9), утро (3), сумерки (2), полдень (1). Один респондент обозначил время года и суток сочетанием – утро поздней осени.

В строке «*Нагроможденье медных скал / На фоне грозового неба*» информанты также увидели в основном отрицательные эмоции (53), реже положительные (11). Самым частотным указанием на время года оказались лето (19), осень (17) и весна (11), лишь несколько респондентов предположили, что изображён конец зимы (3). Со временем суток ассоциации возникли у малого количества опрошенных: вечер (15), ночь (2), день (1) полдень (1). Некоторые респонденты указали на эмоциональные состояния, вызванные данной строкой: свежий воздух, но буря вызывает грусть – 1, тревога – 1; и на природный объект, в ней изображённый: ущелье (1). Затруднились с определением времени года и суток 17 участников опроса.

Строка «*Ясен вечер… Облаков громады, / Точно глыбы светлых янтарей*» у респондентов вызвала больше положительных эмоций (62), чем отрицательных (3). Слова, повлиявшие на этот выбор: *ясен, светлых янтарей*. Данная строка у информантов ассоциируется с летом (37), реже с осенью (5) и весной (1). Ответ на вопрос о времени суток здесь был очевидным, поскольку в строке есть слово – *вечер*, на это обратили внимание 36 участников; у нескольких респондентов возникли следующие ассоциации со временем суток: закат (6), утро (2). Один респондент не указал время года и суток.

Проведённый ассоциативно-семантический эксперимент позволил установить следующее:

1. Большинство информантов адекватно восприняли многообразие словесной цветовой палитры, используемой М. Волошиным в надписях на акварелях при изображении коктебельской природы, и продемонстрировали верное «прочтение» в этих описаниях как собственно колоративов, простых и сложных, так и метафорических цветообозначений.

2. При передаче настроения, воплощённого в поэтических строках М. Волошина и вызываемого ими, участники опроса чаще всего использовали слова (преимущественно имена существительные), обозначающие основные чувства и душевные состояния человека: *спокойствие*, *умиротворение*, *грусть*, *радость* и проч. В то же время значителен по количеству и многообразен спектр эмотивов, встречающихся в ответах однократно: *ленность*, *непонимание*, *страх, тихая радость, ожидание прекрасного, внимательность, тяга ощутить связь с миром* и др.

3. В целом информанты показали способность точно соотносить в поэтических пейзажах М. Волошина словесные средства передачи цвета природных явлений и чувств человека, оправданно ассоциируя тёмные и мрачные оттенки с негативными эмоциями, а светлые и яркие – с позитивными. Вместе с тем респондентами были отмечены эффектные авторские цвето-эмотивные ассоциации: *скорбное золото*, *лиловые молитвы, голубая тишина*.

4. Многочисленность и разнообразие полученных в опросе реакций, нестандартность ассоциативных образов указывают на то, что большинство респондентов чувствуют поэтический текст, умеют мыслить и распознавать в нём семантику цвета и эмоций даже там, где она выражена имплицитно, способны передавать свои ощущения и возникшие ассоциации.

Заключение

Исследование состава, семантики и изобразительной роли цветообозначений в надписях на акварелях поэта и художника М. Волошина показало, что колоративы помогают автору создавать яркие и неповторимые по выразительности образы, передавать читателю свои настроения и эмоции при описании природы Крыма.

В этом синкретичном жанре поэтико-изобразительных пейзажей наименования цвета выполняют, помимо номинативной, две взаимосвязанные семантические функции: во-первых, служат для того, чтобы сделать тексты более «зримыми», живописными и запоминающимися, а во-вторых, являются в сочетании с собственно эмотивами средством выражения чувств, настроений и переживаний художника слова.

Разнообразие наименований цветовых оттенков и их использование в различных художественных приёмах, таких, например, как индивидуально-авторские и сложные эпитеты, в том числе метафорические (*голубая тишина*, *рыжий ветер*, *аметистовые холмы, малахитовые дали*, *тамарисковые тучи, зелёный воздух*, *лиловые молитвы; сизо-дождливая даль, зелёно-палевые туманы, лилово-серые леса*), номинативные и развернутые метафоры (*лазурь небес*, *золото земли*, *зажёг прощальные костры*), позволяют автору по-своему поэтически интерпретировать впечатления и чувства, вызываемые видами любимой им Киммерии.

Рассмотренные цветообозначения, описывающие природные объекты, в большинстве случаев передаются в стихотворных миниатюрах посредством прилагательных и существительных, реже используются формы глагола или производных от него частей речи.

Колоративы помогают поэту словесно представить цветопередачу своих акварелей, которые отличаются прозрачностью, незаметными переходами цвета и тона, глубиной нюансировки, неяркими, в основном приглушёнными тонами. Использование цветовой лексики в поэтических миниатюрах позволят М. Волошину каждый

раз по-новому описывать предметы и явления окружающей крымской природы (облака, холмы, небо, море и т. п.), меняющей свой облик в разное время года и суток.

Проведённый ассоциативно-семантический эксперимент показал, что студенты-филологи воспринимают и понимают пейзажный лирический текст, могут адекватно описать эмоции, возникающие у них при чтении поэтических миниатюр М. Волошина, выделить в этих стихах цветообозначения, в том числе индивидуально-авторские.

Считаем, что предложенное студентам вдумчивое изучение насыщенных колоративами поэтических строк М. Волошина, сопровождаемое иллюстрациями его акварелей, обогащает личностный лексикон учащихся, способствует развитию их эмоциональной сферы, учит более глубокому пониманию смысловой ткани художественного текста.

Перспективы дальнейшего исследования и развития темы видятся в возможности использования полученных результатов в лексикографической деятельности, в частности при составлении словаря цвета Максимилиана Волошина с представлением в нём семантико-эмотивных функций колоративов, в том числе имплицитных.

Источники | References

1. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
2. Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11.
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
4. Барановский П. С. Лексикографическое описание поэтической системы Бориса Рыжего: квантитативный аспект: дисс. … к. филол. н. Калининград, 2024.
5. Воробьёва Е. Ю. Цветовое восприятие как средство эмоционального воздействия // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 3 (43).
6. Гёте И. В. Учение о цвете. М.: Изд-во АСТ, 2021.
7. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика: избранные труды. Л.: Наука. Ленингр. отдние, 1977.
8. Иванченко С. А. Поэтическая картина мира М. А. Волошина и её отражение в слове: дисс. … к. филол. н. Томск, 2024.
9. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2011.
10. Кондрашова О. В. Семантика поэтического слова (функционально-типологический аспект). Краснодар, 1998.
11. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
13. Таран С. В. Функциональная роль минералогической лексики в идиостиле М. Волошина: дисс. … к. филол. н. Калининград, 2005.
14. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
15. Шкуркина Ю. А. Принципы формирования ЛСГ цветообозначений в поэтическом языке // Семантические единицы русского языка в диахронии и синхронии: сборник научных трудов. Калининград, 2000.
16. Aristotle. De coloribus // The Works of Aristotle: in 12 vols. / translated into English under the editorship of W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1913. Vol. VI.

Информация об авторах | Author information

RU **Зубченко Виолетта Вадимовна**[1], к. филол. н.
[1] Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

EN **Violetta Vadimovna Zubchenko**[1], PhD
[1] Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

[1] *zubchenko.violetta@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.04.2025; опубликовано online (published online): 19.05.2025.

Ключевые слова (keywords): цветообозначения (колоративы); эмоционально окрашенная лексика (эмотивы); поэтический текст; пейзажная лирика; М. А. Волошин; colour terms; emotionally charged vocabulary (emotives); poetic text; landscape poetry; M. A. Voloshin.